

Линь Вэй Си внезапно обернулась, и в ее глазах вспыхнуло пламя:

- Разве от тебя зависит, смогу я выйти замуж или нет? Кем ты себя возомнила? Кроме того, если я не выйду замуж, то рано умру по твоей вине. Разве ты не должна быть счастлива? Если я умру, то не перейдут ли все награды и вся слава семьи Линь к тебе, ведь ты об этом думаешь?

Тетя Линь подскочила, как будто кто-то наступил ей на хвост:

- Эй, да о чем ты вообще говоришь?

- Ты, что, оглохла, если не понимаешь таких простых вещей? Ты действительно думаешь, что я не знаю о твоём ужасном плане? Я скажу вам ясно, я не выйду замуж в будущем, я - Линь Вэй Си, родилась в семье Линь и в семье Линь умру. Поместье маркиза Чжунъюна не будет иметь никакого отношения к тебе и твоему сыну!

Линь Вэй Си говорила очень быстро, не позволяя другим вставить ни слова. Так уж получилось, что она не ругалась, но ее слова были острыми, как бесчисленные маленькие ножи, которые кололи чуть ли не до порезов и синяков. Тетя Линь так страдала от боли в легких, что могла лишь выплевывать:

-Ты, ты, я, - но не могла закончить фразу.

Бабушка Ван тоже была так удивлена, что не могла закрыть рот. Эта маленькая девочка выглядела хрупкой и слабой, но когда она ругалась, она казалась бешеной. Нельзя было сказать, что, как утверждала тетя Линь, она ни с кем не общалась: слишком уж ловко болтала... похоже, она часто ругалась в таком духе.

Бабушка Ван не знала, откуда у нее возникло это странное чувство. Она покачала головой, отбросила эту странную мысль и сказала Линь Вэй Си с улыбкой на лице:

- Сестра Си понимает свое сердце. Мы, посторонние, смотрим на вас и чувствуем себя несчастными, хотим вытащить вас, но боимся отпустить сердца тети и племянницы, чтобы они сели на мель. Теперь сестре Си лучше самой во всем разобраться. Сестра Си, ты остаешься с семьей своей тети, это не очень хорошая партия, хотя Ли Да верен. Но семья Ли - фермеры, в конце концов, в отличие от дома Ли Юаньвэя, где немало поэзии и книг, где женщины поколениями носили заколки. Если вы выйдете за него замуж, у вас будет жизнь молодой леди, и у вас даже будет своя горничная, которая позаботится о вас! Сестра Си, пропустите эту партию - другой не представится. Вы не можете позволить этому проскользнуть мимо, ах!

Линь Вэй Си так рассердилась, что рассмеялась:

- Ты передо мной говоришь о поэзии и книгах, о заколках? Тебе, должно быть, трудно запомнить, что это вообще значит. Ты и моя тетя - как люди из пословицы, которые смеются

над теми, кто отступил на пятьдесят шагов, хотя сами отстают на сотню. Семья Ли похожа на шакала, на волка, а дом Ли Юаньвэя - на тигриное лежбище. Разве мне не ясны твои грязные намерения? Я тебе прямо говорю, даже не думай об этом.

Ли Юаньвэй был местным тираном. Бабушка Ван очень гордилась тем, что стала свахой для сына семьи Ли Юаньвэя. Но Линь Вэй Си просто взяла и унизила его, опрокинула лицом в грязь, и бабушка Ван сразу же рассердилась. Она опустила лицо и сказала:

- Не будь бесстыдницей. Ты - просто сирота без отца и без брата. Мы назвали тебя «дочерью верного человека». Действительно ли ты считаешь себя хозяйкой особняка маркиза? Позволь мне сказать: то, что ты приглянулась Ли Юаньвэю - подарок судьбы, и ты должна быть тактична, хочешь выйти замуж или нет. Если продолжишь так дерзить, будь осторожна, чтобы не попасть в его покои, как наложница. Не говори мне, что не хочешь становиться приличной леди, настаивай на том, чтобы стать маленькой женщиной, иначе, когда придет время, даже если тебе захочется плакать, плакать будет негде.

-Ты, всего лишь второсортная сваха, смеешь говорить такие громкие слова и все еще хочешь заставить благородную девушку стать наложницей?

Линь рассмеялась, оглядев бабушку Ван.

- Какой наглец. Землевладелец, которому просто повезло получить свои владения, считает себя местным тираном? Я знаю, что он - богатый деревенский Сквайр, но по его тону можно решить, что он - сын императора, выбирающий себе императорскую наложницу.

Бабушка Ван, услышав это, испугалась до полусмерти:

- Да ты жить расхотела! За такие слова и головы можно лишиться!

- Раз уж вы осмелились это сделать, почему бы вам не позволить людям говорить об этом? Смешно пытаться опробовать на мне такие глупые трюки. Двоюродная бабушка, то, что я пережила, вы даже не знаете, - брови Линь Вэй Си мягко приподнялись, ее густые ресницы слегка опустились, а голос зазвучал, как удары льда о нефрит.

Было очевидно, что ее слова были снисходительными и немного злыми, но ее голос был ясным и холодным, а ее тон - деликатным. Линь Вэй Си, даже ругаясь, всё же могла заставить собеседника почувствовать своего рода удовольствие.

Линь Вэй Си не знала, что ее предостережение принесло удовлетворение, а, если бы она знала об этом, она бы ужасно рассердилась. Она все еще указывала на бабушку Ван и ругалась:

- Я тебе говорю: ты не выдашь меня замуж, и никто в этом мире не сможет меня заставить. Сегодня, это сын Ли Юаньвэя ко мне сватается, а завтра будет внук принца? Если в будущем

тебе снова придет в голову такая неприятная мысль – доставать меня, я повешу белый шелк на переднюю балку здания окружного магистрата. Во всяком случае, Цзинь Шу моего отца останется, и я умру только для того, чтобы все увидели, как вы, люди, преследуете дочь мученика! Когда придет время, пусть об этом знают столица и Янь Ван. Никто из вас тогда не уйдет безнаказанным!

- Сестра Си...

- Уходи! Если ты скажешь еще хоть слово, я сейчас же брошусь в озеро!

Стоявший за двором окружной судья, сопровождавший сваху, уже весь был в холодном поту. Мужчина осторожно потерял свое нефритовое кольцо на большом пальце и невнятно спросил:

- Железный Цзинь Шу маркиза задержали?

- Нет, эта малышка... эм... это просто для временной опеки маркизы Чжунъюн. В сельской местности не всегда встретишь мудрость и просвещенность, всегда остается риск воровства и прочего. Местное правительство беспокоилось, что железо маркиза Чжунъюн, Цзинь Шу, украдут, так что решили сохранить его в уездной конторе.

Но нельзя было сказать, чтобы он сам в это верил. Он взглянул на особенно оживленный двор фермы и сказал:

- Пока маркиз Чжунъюн был еще жив, самым обнадеживающим для него была его единственная дочь. Хотя она всего лишь маленькая девочка, она настоящая преемница Линь Юна. Принеси вещи и отдай ей.

- Да.

Тон мужчины был прост, но не вызывал сомнений. Было ясно видно, что он был высокопоставленным человеком в течение многих лет и привык отдавать приказы. После того, как окружной судья ответил ему с холодным потом на лице, он обнаружил, что его посланник никуда не собирается. Судья удивился, но, сообразив, в чем тут причина, сам направился во двор тети Линь.

Во дворе тетя Линь и бабушка Ван уже не могли говорить. Они также часто ссорились с соседями и жителями деревни, но те приходили и уходили, и их победы и поражения были не такими, как сейчас. Они не могли ни слова вставить: их все равно прервали бы. Они слышали только не прекращающееся возмущение Линь Вэй Си, которое приводило их в бешенство.

Тетя Линь так разозлилась, что ей захотелось кого-нибудь ударить. Стоило ей об этом подумать, как она сообразила, что ситуация к тому не располагает. Она поспешно повернула голову и увидела, что кто-то идет к ним, ее ноги почти ослабели.

- Господин окружной судья...

Окружной судья сердито махнул рукой. За ним следили снаружи. Она не должна была рушить его карьеру. Тайно предупредив двух деревенских женщин, уездный судья повернулся к Линь Вэй Си, и его лицо сразу же подобрело.

- Госпожа Линь, я слышал, что вы снова заболели несколько дней назад. Вам уже лучше?

Линь Вэй Си не была обычной деревенской девушкой, она понимала, что окружной судья здесь главный, и этот окружной судья заискивал перед ней. Линь Вэй насторожилась. Она, защищаясь, посмотрела на собеседника, сначала отдала честь, а потом напряженно спросила:

- Господин окружной судья здесь. Чему я обязана такой честью?

Улыбка на лице уездного судьи стала более заметной, и, выслушав слова уездного судьи, Линь Вэй Си удивилась еще больше.

Окружной судья фактически вернул ей права на железо Цзинь Шу, и, кроме того, награды, присужденные судом, будут переданы на имя Линь Вэй Си в целости и сохранности. Как такое возможно? Что ему нужно?

Когда окружной судья увидел, что Линь Вэй Си молчит, он так встревожился, что вспотел. У него действительно не было выбора, кроме как повернуться боком и указать на улицу, а затем взглядом подозвать Линь Вэй Си.

- Сюда прибыл важный человек из столицы. Он хочет отдать все это вам, а вы должны принять его дар.

Линь Вэй Си последовала за ним и, выглянув наружу, увидела, что на другой стороне дороги к дереву привязано немало лошадей. Там стояло так много людей, но все они толпились позади одного - единственного человека в благоговейном ужасе.

Хотя Линь Вэй Си видела немало важных людей и важных событий, тоже поддалась этому влиянию. Глаза Линь Вэй Си стали равнодушными, и она спросила:

- Кто это?

- Янь Ван.